

В. В.
БИЛИБИН

Избранное



Виктор Викторович Билибин

По горячим следам

«На дворе брезжило зимнее утро. Глухо доносился воскресный благовест. Часы за стеной, в кухне, завизжали, заскрипели, засвистели, подумали немножечко, вздохнули и, наконец, пробили одиннадцать... Петр Петрович Кукин потянулся под одеялом и открыл глаза. „Фу ты, гадость какая! – подумал он. – Голова точно налита свинцом, в висках стучит“...»

Виктор Викторович Билибин

По горячим следам

На дворе брезжило зимнее утро. Глухо доносился воскресный благовест. Часы за стеной, в кухне, завизжали, заскрипели, за свистели, подумали немножечко, вздохнули и, наконец, пробили одиннадцать... Петр Петрович Кукин потянулся под одеялом и открыл глаза. «Фу ты, гадость какая! – подумал он. – Голова точно налита свинцом, в висках стучит».

– Не выдержал-таки... свихнулся, – продолжал думать Петр Петрович. – Да как еще свихнулся-то... просто мое почтение!.. Бр!.. Мерзость какая!.. Однако интересно было бы знать, где это я странствовал вчера... или, вернее, сегодня ночью... Постараемся припомнить... Это существенно важно, ибо во хмелю я весьма отважен и даже предприимчив... Не набедокурил ли опять чего, как тогда?.. Фу ты, как трещит башка! Соберемся с мыслями, постараемся припомнить... Семен Семенович праздновал вчера именины своей супруги. Хорошо-с. От него... часов в двенадцать... я, Милочкин и Ананьев – значительно уже «подшефэ» – мы отправились в Демидовский лицей, что на Офицерской... Это я отлично

помню... Затем... затем воспоминания слабеют и путаются. «Подшефэ» все усиливается и усиливается... переходит во «второй и третий взвод»... Смутно помнятся звуки «разухабистой» шансонетки, плечи, усы, ноги, бутылки, эполеты... потом тройка... женский хохот и визг... потом опять музыка... опять бутылки... опять усы какие-то... А дальше?.. Дальше – темное пятно... Где же я... мы вчера были?! И не обремизился ли я?.. Надо припомнить!..

Петр Петрович энергическим движением вскочил с постели и плеснул на лицо и на горячую голову холодной водой...

– Уф!.. Полегче немножко... Ну-с, будем соображать и припоминать... Сапоги, платье разбросано по всей комнате... Графин с водой до половины пуст... Все плохие признаки... Впрочем, это понятно... Ба, какая мысль!.. Говорят, некий русский профессор по нескольким костям... и осколкам... умел воссоздать быт доисторических чухон... на берегу Парголовского озера... Нашел даже, что тогдашние чухоночки... были не в пример пикантнее нынешних... Пухленькие такие, беленькие, голубоглазенькие, русенькие... Станем подра-

жать профессору... Обыщем свои собственные карманы... и сделаем надлежащие выводы... К делу!.. В брюках, жилете и сюртуке – ничего необыкновенного... Спичечница, портсигар и т. д. Бумажник... пустой совсем!.. Ого! Я, значит, разгулялся!.. И затем... ничего больше... Этого мало... никакого указания... Но не будем падать духом... и обратимся к пальто.

Петр Петрович звонит «Ивана». «Ивана», разумеется, не оказывается. «Иван» никогда не оказывается налицо, когда он нужен. Петр Петрович сам отправляется в полутемную переднюю... и возвращается торжествующий, не с пустыми руками...

– Будем хладнокровны, последовательны и проникательны... Не будем разбрасываться. Итак, у нас есть: № 1 – счет из «Каскада», № 2 – фотографическая карточка какой-то премильнички особы; № 3 – женская лайковая перчатка; № 4 – женский ботинок (в пальто?!); № 5 – визитная карточка «Капитан Загребало-Забияка»; и, наконец, № 6 – серебряный портсигар с вырезанными литерами «М. М.» под баронской короной...

Все... Приступим к делу.

Итак, сначала № 1 – счет... Ну, это понятно... Гм... Итог недурен... Посмотрим на содержимое... Пожарские котлетки из рябчиков, крем... фрукты... допель-кюммель... фронтиньяк... Несомненно, были дамы... Притом, на это явно указывают № 2, 3 и 4.

Однако этот № 2... премиленькяй!.. Глазунья этакая!.. А перчатка... малюсенькая... душистая... Ботинок... тоже малюсенький... Как это все попало ко мне в карман пальто?! Покуда дела недурны! Даже очень!.. Фат ты, Петька, черт тебя побери! Вот что! А, право, № 2... препикантный кусочек!.. И какая скромность, какая скромность!.. У, глазунья!.. Тра-ла-ла...

Ай, ай! № 5!.. Капитан Загребало-Забияка... Вот уж это мне совсем не нравится!.. Визитная карточка этого капитана... Сопоставляя ее с № 2, 3 и, особенно, 4... получаем... довольно невкусную вещь... Дело ясное... Ведь это дуэль... это наверно дуэль!.. Из-за глазунья!.. Или капитан вызвал меня, или и капитана... В хмелю я такой храбрый!..

Но я, значит, проспал дуэль?! Или, может быть, завтра утром... Однако это... черт возь-

ми!., это того... угощение... могу сказать!.. Я предчувствовал! Скрепя сердце переходим к № 6...

Еще лучше!.. Портсигар... серебряный... чужой... Очевидно, я... я стянул, я украл этот проклятый портсигар!.. Вот вам!.. Да еще у барона какого-то!.. Эх! Ведь сколько раз давал себе слово не напиваться до потери сознания!.. Ведь уж была раз история!..

Что же теперь делать?! Очевидно, одно; выждать событий... Черт возьми! Ведь не съедят же меня, в самом деле!.. Ну... уж если на то пошло... ну, наконец... я извинюсь, что ли, перед этим... Загребалой-Забиякой! Дьявол бы его заел!.. Между благородными людьми... мало ли что... в пьяном виде... Портсигар – это хуже... Это значительно хуже!.. У нас ведь не смотрят на то, что человек был пьян... сам не помнил, что делал... Плохо дело...

Звонок!.. Наступает минута!.. Или обладатель визитной карточки... или его секунданты... или барон... Опять звонок... Иван! Звонят!.. Ну, Петр Петрович... мужайтесь!! А может быть, глазунья?!

Вошел господин приличного вида.

– Извините, пожалуйста... Барон Моргендорф... Я имею честь?

– Пе... Петр Петрович Ку... Кукин, к вашим услугам, барон... Садитесь, пожалуйста, барон... По... помилуйте, барон, я, ей-богу, не нарочно!! Как честный человек!..

– Ну, вот, пустяки!.. Разумеется, я нисколько не в претензии... Да и было бы странно... Я сам виноват столько же, сколько и вы...

– Вы, барон?!

– Да, разумеется!.. Что же я-то смотрел?.. Где были у меня глаза?.. Мне надо просить у вас прощения... (Что он говорит? Что он говорит?.. – думал Петр Петрович). Наконец – *entre nous soit dit* [1] – мы были, господин Кукукин, значительно... вполне., не в своем виде... Кстати, чем у вас кончилось с этим... усачем?.. Ну-с, я нашел в вашей пальто вашу визитную карточку с адресом и, как видите, зашел по дороге... Нам остается только опять поменяться пальто... и дело в шляпе...

– Как? Мы переменялись пальто?? Только? А я-то думал!.. Иван! Иван!..

Через две минуты барон был уже на лестнице, унося с собой, разумеется, и все NoNo.

– Значит, я не вор! – восклицал Петр Петрович в восхищении. – Значит, мне не нужно драться на дуэли!.. Урра! Ах! а № 2?.. Увы, глазунья!.. Прощай, глазунья!.. Как же мы это вчера познакомились с этим бароном?.. И... и что это барон говорил про какого-то усача?! Господи, я чувствую, что наглупил!! Что бы спросить у барона! Не догадался!.. Впрочем, вот придут Милочкин с Ананьевым. Они расскажут... звонок... Не они ли? Слава богу.

Милочкин и Ананьев вошли с пасмурным, угнетенным видом.

– Петя! – сказали они, войдя, в один голос.

– Петя! – сказал Милочкин. – Где мы вчера были?.. И не набедокурил ли я чего?!

– Петя! – сказал Ананьев. – Хоть убей, ничего не припомним!..

– Ох, как башка трещит! – сказали три приятеля хором.

Так «тайна вечера» и осталась вечернею тайною.

Примечания

Между нами говоря (*фр.*).

[^^^]